

Мао Фэй поспешно забрался под одеяло, обняв рубашку Чжуан Чжоу. Он вытащил рукав и положил его рядом с лицом, чтобы чувствовать запах парфюма и домашнего уюта — это был уникальный аромат Чжуан Чжоу.

Мао Фэй был доволен. Он открыл телефон, чтобы ответить на сообщение от Жань Цина: [Я думал, ты плачешь. Что ты делаешь?]

[Не-не]: Не спрашивай, стыдно.

Затем он сам признался: [У меня приступ одержимости.]

[Жань Цин]: Неужели... одежда Чжуан Чжоу?

[Не-не]: [Красное лицо.jpg] Да!

Жань Цин не смог справиться с этим ударом. В последнее время он был особенно уязвим и чувствителен. Он зажал телефон и глубоко вздохнул, сомневаясь, не стал ли он бояться гомосексуалистов.

Когда он узнал, что Мао Фэй и их учитель Чжуан стали парой после одной ночи, он даже не был так шокирован. Тогда он искренне восхищался, как удивительна судьба.

Жань Цин попытался представить, как держит в руках одежду Ся Сяосяо... футболку, пропитанную потом после игры... чистую толстовку, только что выстиранную и высушенную... пижаму...

В романе «Меньше слов» тоже были такие сцены. После разрыва герои, Жань Цин и Ся Сяосяо, погружались в воспоминания, сохраняя вещи друг друга, превращаясь в одержимых коллекционеров.

Жань Цин перевернулся на спину и уставился в потолок.

Он спросил Чжэньчжэнь, почему она пишет эротические рассказы о своём парне и его соседе, неужели это не странно, не вызывает вопросов, не нарушает каноны?

— Нет, ты что, правда поверил, что я использую вас как прототипы? — смеялась Чжэньчжэнь.

— На самом деле я писала рассказы на сайте, чтобы заработать немного денег. Как иначе я могла бы написать сотни тысяч слов за такое короткое время? Я просто заменила имена героев на ваши.

Затем они в шутку прочитали несколько сцен в чате, и всем было весело.

Затем они попросили полный текст, и это вызвало множество головной боли.

Жань Цин вздохнул. Минутное удовольствие обернулось долгими страданиями.

В следующем месяце они должны были встретиться в реальной жизни, и с этими двумя он не мог представить, что произойдёт.

Мао Фэй ждал несколько минут, но ответа от Жань Цина не было. Он посмотрел на соседнюю кровать — свет был выключен, вероятно, он уже спал.

Он продолжил болтать с Чжуан Чжоу: [Наш парный комплект одежды наконец-то отправлен. На следующей неделе ты получишь юбочку из ледяного шелка. [√Звёздные глаза].]

[Братик]: [excuseми.gif]

Мао Фэй представил, как Чжуан Чжоу надевает юбочку из ледяного шелка с бретельками, и это была бы картина, достойная аплодисментов. Если он мог тайком добавить пояс для ханьфу, почему бы не сделать то же самое с домашней одеждой?

Как же он ждал этого!

Мао Фэй крепко обнял рубашку, счастливый, как дурак.

Внезапно появилось новое сообщение от Ся Сяосяо: [Фото] Я запутался, боюсь купить подделку. Можешь посмотреть?

Фотография была скриншотом с Таобао, где были изображены пирожки Сунчжи.

Мао Фэй задумался на мгновение, а затем начал рассказывать историю: [Когда-то у меня был друг, который перевёлся в Юаньлань. Он попросил меня отправить ему пирожки Сунчжи, потому что его возлюбленная очень их любила. В конце концов, они чуть не поженились.]

[Ся Сяосяо]: [✓Курение]

Мао Фэй внимательно посмотрел на фотографию, но сам не мог определить, какой из них был настоящим. Он нерешительно обвёл одну из магазинов и отправил Сяосяо, добавив: [Я могу попросить маму отправить тебе немного, чтобы быть уверенным в подлинности.]

[Сяосяо]: [Поздравляю с богатством и удачей] Тогда спасибо тебе и твоей маме.

[Не-не]: Не переживай! Кроме кунжутного и сырного, есть ещё много других вкусов, я выберу для тебя немного.

[Сяосяо]: Спасибо, завтра угощу тебя молочным чаем.

Мао Фэй принял денежный перевод и вздохнул, сочувствуя Сяосяо, который влюбился в прямого парня, у которого уже была девушка. Путь к тому, чтобы сделать его геем, был долгим и трудным.

Он зарылся в одеяло, снова уткнувшись лицом в рубашку. Только сравнивая, он понимал, насколько ему повезло, насколько он счастлив.

Дыхание запотело экран телефона. Мао Фэй стёр его и отправил Чжуан Чжоу длинную строку поцелуев: [Мне больно, завтра не хочу идти на тренировку.]

[Братик]: Тогда не ходи, дома тоже можно заниматься.

[Не-не]: Тогда вечером приготовим цыплёнка с лимоном, хорошо?

[Братик]: Хорошо.

[Братик]: Что ещё хочешь?

[Не-не]: Хочу твой торт, давно не ел, соскучился.

Чжуан Чжоу сидел в кабинете, разговаривая с Ли Вэй по видео. Два кота бегали вокруг, постоянно попадая в кадр, а сам Чжуан Чжоу явно был рассеян.

Ли Вэй только что вернулась из салона красоты и, снимая макияж, спросила:

— Чжань Яо слишком самостоятельна. Сегодня я спросила её, как она оценивает рынок, а она написала длинное эссе, опровергая меня.

Чжуан Чжоу только кивнул, печатая своему дорогому: [Завтра пойдём в магазин, купим сливки.]

Затем он получил длинную строку поцелуев: [Братик, я скучаю по тебе, так скучаю.]

Чжуан Чжоу тихо засмеялся, вспоминая, как Мао Фэй кокетничал, одновременно мило и страстно, сводя с ума.

— Что ты делаешь? — Ли Вэй остановила снятие макияжа, глядя на улыбающегося Чжуан Чжоу через экран. — Ты взял трубку и уехал в Юньнин, до сих пор не вернулся. Что ты задумал?

Чжуан Чжоу посмотрел на ноутбук:

— Хочу обосноваться и создать семью.

— Правда? Отлично, я нашла несколько девушек, которые тебе могут понравиться. Раз уж ты не хочешь возвращаться, я отправлю их в Юньнин.

— Напрасно. Если бы я интересовался девушками, у меня и Чжань Яо уже были бы дети, которые бегали бы повсюду.

Ли Вэй нахмурилась, её глаза выражали недовольство:

— Твой брат всё время веселится, а ты стал слишком самоуверенным.

— Мой брат веселится, но отец доверяет ему Чичао, значит, когда нужно, он может быть серьёзным.

Чжуан Чжоу не хотел продолжать этот разговор. Ещё в юности он понял, что с ней бесполезно спорить.

Как раз в этот момент Сяошэн погнался за Хуадань, наступил на кнопку питания, и экран ноутбука погас. Чжуан Чжоу закрыл ноутбук и побежал за котами, поймав их после долгой погони. Он вздохнул:

— Вы даже более непослушные, чем Мао Фэй.

На следующий день снова пошёл дождь, чёрные тучи затянули небо, а гром гремел, как барабан.

Урок был в 7:30 утра. Сяосяо стоял у кровати Мао Фэя, пытаюсь разбудить его:

— Просыпайся.

Мао Фэй пробормотал:

— Поцелуй.

Сяосяо выглядел так, будто его ударила молния. Он даже не мог представить, как учитель Чжуан будит его соседа.

Сяосяо потряс его:

— Эй, проснись, — и посмотрел на закрытую ванную:

— Хорошо, что это не Чжуан Цян.

Жань Цин, боясь холода, надел куртку потолще, чем вчера:

— Что случилось?

— Ничего, — Сяосяо почесал голову, — Мао Фэй думает, что он всё ещё в Звёздной равнине, и принял меня за своего брата.

Жань Цин подошёл, но был немного ниже, поэтому встал на перекладину стула. Он щёлкнул пальцами у уха Мао Фэя:

— Вставай!

Мао Фэй наконец открыл глаза, перевернулся, всё тело всё ещё болело, и он даже не мог потянуться. Он сонно посмотрел на двоих, которые торопили его и пугали опозданием:

— Вы как чёрно-белые духи.

Жань Цин был в белом, Сяосяо — в чёрном. Это было довольно точное сравнение. Двое переглянулись, и Жань Цин спросил:

— Тебе не холодно? Ты так легко одет.

Сяосяо хотел сказать, что нет, но передумал и добавил ещё одну куртку.

Дождь лил весь день, и к вечеру, ещё до окончания уроков, небо уже было мокрым и тёмным.

Чжуан Чжоу должен был написать отчёт за неделю, поэтому Мао Фэй первым сел в Мерседес. Последний раз, когда он звонил Тун Юйвэнь, тоже был дождливый день.

Они говорили полчаса, обсуждая всё подряд. После звонка Мао Фэй, боясь, что мама забудет, снова написал ей о различных вкусах пирожков Сунчжи и отправил сообщение Сяосяо: [На следующей неделе пирожки придут.]

За окном бушевали ветер и дождь, но в машине было тихо и спокойно.

Чжуан Чжоу, несмотря на зонт, промок наполовину. Он сел в машину, стряхнул волосы и улыбнулся:

— Что случилось?

Мао Фэй смотрел на него, не насмотревшись за два урока, и прямо сказал:

— Скучал по тебе, хочу поцеловать.